

Лоевский плацдарм

Около 8,5 тысячи обелисков и величественных монументов возвышаются сегодня на белорусской земле в память погибших в годы Великой Отечественной войны солдат, партизан, подпольщиков и их героических подвигов. Один из таких мемориалов расположен на Центральной площади городского поселка Лоев Гомельской области. Судьба у него особенная, потому что увековечивает он событие, сыгравшее важную роль в процессе освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в 1943–1944 годах.

Прогуливаясь летом по набережной Днепра в Лоеве, нет-нет да и вспомнишь слова классика об этой великой реке. Да, прав был Н. Гоголь. И в самом деле – «чужден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои». Здесь, в Лоеве, его кажущееся замедленным течение лишь изредка тревожит рыбацкая лодка или пограничный катер – по фарватеру могучей реки сегодня проходит белорусско-украинская граница.

Однако не всегда такая тишина и благодать окутывали берега Днепра в этих местах. За последнее тысячелетие они не раз становились ареной ожесточенных сражений. Но наиболее кровопролитное разгорелось в начале октября 1943 года, когда расположенный на здешних речных кручах Лоевский плацдарм превратился в эпицентр одной из самых крупномасштабных операций Великой Отечественной войны, которая вошла в мировую историю как составляющая битвы за Днепр.

«Восточный вал»

После сокрушительного разгрома под Сталинградом и особенно после поражения на Курской дуге высшее командование вермахта всерьез озаботилось оборонительной доктриной ведения войны на Восточном фронте. В середине лета 1943 года Гитлер, все еще мечтавший о возвращении к Германии стратегической инициативы в противостоянии с СССР, отдал своим войскам приказ

прочно удерживать занимаемые ими на тот момент позиции, а тыловым частям – немедленно приступить к сооружению мощной линии обороны. По замыслам фюрера и его ближайших соратников, она должна была стать непреодолимой преградой для Красной армии и одновременно послужить фашистам надежным плацдармом для возобновления наступательных операций на территории, с которых в конце 1942 – первой половине 1943 года их выбили советские войска.

К сооружению «Восточного вала», а именно под таким названием вошла в историю Великой Отечественной войны эта оборонительная линия, гитлеровцы подошли основательно. Размещение позиционных укреплений было спланировано вдоль всего фронта тогдашних боевых действий – от Балтийского моря до Керченского полуострова: по дуге, огибающей с востока такие крупные города, как Нарва, Псков, Витебск, Орша, Гомель и далее по фарватерам рек Сож, Днепр и Молочная. Для более успешного и оперативного ведения работ очередная немецкая «стройка века» была разделена на два участка – северный, куда входила и территория Беларуси, и южный. По сложившейся у гитлеровских военных стратегов традиции им были присвоены звучные, призванные поднимать боевой дух у солдат и офицеров рейха, наименования. Так, северную часть «Восточного вала» нарекли «Пантерой» – в честь зверя, которого фашистская идеология особо почитала за его хитрость и боевой запал, а южный участок получил еще более грозное название – «Вотан», от имени древнегерманского мифологического бога войны и победы.

Создавая мощный барьер для Красной армии, противник весьма успешно исполь-

зовал естественные преграды в виде рек, озер и болот. В частности, были учтены особенности Днепра, правый берег которого практически на всем своем протяжении значительно возвышается относительно низкого и плоского левого. Для укрепления оборонительного рубежа идеально подходила и днепровская водная гладь, распростирившаяся в среднем и нижнем течении реки от 400 до 3500 м и имевшая глубину 8–12 м.

Все природные препятствия усиливала и система мощных оборонительных сооружений. Недавно ушедший из жизни известный в российском Заполярье писатель и журналист Виктор Тимофеев, занимавшийся изучением «Восточного вала», в своем очерке «Крах «Пантеры» следующим образом описывал возведенные фашистами фортификационные укрепления: «Вдоль дорог, рек, вокруг городов и деревень – боевые опорные пункты. Стратегическая позиция состояла не только из привычных траншей, но и из блиндажей, дотов, многорядных минных заграждений, зарытых в землю танков и пушек, готовых действовать по прямой наводке. На всем протяжении провололочные препятствия, на отдельных участках спирали Бруно (противопехотные заграждения в виде цилиндрической спирали диаметром 70–130 см, свитой из нескольких пересекающихся нитей колючей проволоки и растянутой на опорах поперек вероятного движения противника. – С.Ж.), и плюс к тому противотанковые рвы шириной четыре метра и глубиной до трех. Кроме минных полей, еще и надолбы на подступах. В заболоченных местах некие заборы с выдвижными площадками для пулеметов, в древесно-земляных заграждениях – амбразуры».

– В зависимости от условий местности, а также от вероятности, по мнению противника, нанесения советскими войсками сконцентрированного удара, система обороны могла включать и более мощные укрепления – до пяти оборонительных траншей, многорядье из дотов и т.д., – говорит Римма Стадникова, директор Музея битвы за Днепр, расположенного в городском поселке Лоев Гомельской области. – По разным оценкам, в возведении «Восточного вала» участвовало до 1,5 млн солдат вермахта, а также бесчисленное количество мирного населения. Так, главный архивист На-

▲ Личный состав одного из подразделений Красной армии переправляется через Днепр

ционального архива Республики Беларусь Наталья Яцкевич в своем исследовании, посвященном созданным фашистами лагерям для гражданского населения, отмечает, что для строительства оборонительной линии только на территории Могилевской и Витебской областей было мобилизовано 200 тыс. местных жителей, а «также перемещенное из зон боев население Калужской, Орловской и Смоленской областей России. Их разместили в трудовых лагерях прямо на линии фронта... Начальниками лагерей были командиры немецких воинских частей. Под вооруженной охраной рабочие команды ежедневно строили дороги, траншеи, блиндажи, огневые точки, занимались сельскохозяйственным производством. По

▼ «Чуден Днепр при тихой погоде...» в районе Лоева

нормам выработки за один рабочий день узник должен был выкопать траншею длиной 8 метров, глубиной 1,2 метра, шириной 75 см. Кормили один раз в сутки: от 150 до 300 граммов хлеба и литр баланды. Больных расстреливали или, облив бензином, сжигали». А в дополнение ко всем этим оборонительным мероприятиям на территории, которую предстояло оставить немецким войскам, подразделения СС проводили тактику «выжженной земли». Она сопровождалась массовым угоном на запад и уничтожением мирного населения, сожжением деревень и сел, ликвидацией транспортной, промышленной инфраструктуры, систем жизнеобеспечения...

Гитлеровцы вполне уверенно считали свой «Восточный вал» неприступным барьером для Красной армии. Построенными укреплениями восхищался даже сам Гитлер, хвастливо утверждавший, что «скорее Днепр потечет обратно, чем русские возьмут «Восточный вал». Но надежды главаря вермахта использовать созданную по его приказу мощную преграду для стабилизации своего фронта не осуществились... В ходе проведенной осенью 1943 года советскими войсками операции по форсированию Днепра на 750-километровом правобережном участке этой великой реки, от украинского Запорожья до белорусского Лоева, было захвачено 23 плацдарма, которые впоследствии имели особое оперативное значение сразу для пяти фронтов. И одним из таких стратегически важных для Красной армии участков стал как раз Лоевский.

Путь через Днепр

Огромную значимость для противника созданного им «Восточного вала» прекрасно осознавали и в Ставке Верховного Главнокомандования. Однако, в отличие от главарей вермахта, советские военачальники не считали его непреодолимым. Подтверждением этому и стала одна из наиболее крупномасштабных операций Великой Отечественной войны, вошедшая в историю как битва за Днепр. По существу она представляла собой сразу несколько наступательных операций, проведенных в августе – декабре 1943 года войсками Центрального, Воронежского, Степного, Юго-Западного и Южного (а после 20 октября 1943 года соответственно Белорусского, 1, 2, 3 и 4-го Украинских) фронтов с целью освобождения от врага Левобережной Украины, Донбасса, Киева и захвата плацдармов на правом берегу реки с выходом в Правобережную Украину и Беларусь. В общей сложности в битве за Днепр приняло участие около 4 млн солдат и офицеров противоборствующих сторон.

В соответствии с замыслом Ставки, перед командующими фронтами: Центральным (генерал армии К. Рокоссовский), Воронежским (генерал армии Н. Ватутин) и Степным (генерал армии И. Конев) была поставлена задача выйти к Днепру в среднем его течении и с ходу форсировать. В это же время Юго-Западному фронту под командованием генерала армии Р. Малиновского и Южному, возглавляемому генерал-полковником, а после 21 сентября – генералом армии Ф. Толбухиным, предстояло действовать в нижнем течении Днепра и в Крыму. Одновременно с ними на смоленском направлении должны были наступать и тем самым лишить врага возможности перебрасывать силы с этого участка фронта на юг войска Западного фронта (командующий генерал армии В. Соколовский) и левое крыло Калининского фронта (командующий генерал армии А. Еременко).

Продвижение советских войск к Днепру, начавшееся 26 августа 1943 года, происходило поэтапно и было обременено яростным сопротивлением врага. Тем не менее к середине сентября Красной армии в основном удалось достичь поставленной перед ней цели – была освобождена значительная часть Левобережной Украины, вплотную подошли войска и к границе Беларуси. Более того,

▼ Советские солдаты штурмуют «Восточный вал»

15 сентября немецкое командование отдало приказ об общем отводе своих подразделений на линию «Восточного вала». Однако данный маневр противника нисколько не спутал планы советских фронтов, продолжавших наступать по всему юго-западному направлению фронта на обустроенный фашистами на Днестре оборонительный рубеж и даже на отдельных участках успешно форсировать его. Следствием этого и стало освобождение войсками Центрального фронта 23 сентября 1943 года в ходе Черниговско-Припятской наступательной операции первого белорусского населенного пункта – городского поселка Комарин.

После Комарина соответствующей директивой Сталина основные усилия Центрального фронта были перенацелены на Гомельское направление, где его войска соприкоснулись с укрепленными «Восточного вала», возведенными фашистами сразу по двум рекам – Днестру и Сожу. Командующий фронтом генерал армии К. Рокоссовский в своих воспоминаниях так обрисовал ситуацию: «В полосе действий войск фронта, в границах Белоруссии на основном и очень для нас важном направлении находился крупный областной промышленный центр Гомель. Быстрое овладение этим городом являлось важной задачей по оперативным и политическим соображениям. Это учитывал и противник, который принял все меры к удержанию за собою города и окрестностей. Гомель был расположен в полосе основной обороны немцев. Они превратили его в мощный опорный пункт. Наши попытки овладеть Гомелем с ходу не увенчались успехом. И нам пришлось приступить к организации планомерных действий... В целях введения противника в заблуждение, лишения его возможности маневра своими силами наступление наших войск проводилось то на одном, то на другом участке фронта. Широко был применен нами маневр силами и средствами с перебрасыванием наших войск с одного участка на другой. Это позволило хорошо и скрытно подготовить форсирование реки Днестр в районе Лоева, которое блестяще осуществили части 65-й армии».

– 65-й армией командовал генерал-лейтенант П. Батов, – рассказывает Р. Стадникова. – Именно ее подразделения совместно с отдельными частями 48-й армии, командовал которой генерал-лейтенант П. Рома-

▲ Командование 65-й армии Центрального (Белорусского) фронта после освобождения Лоевского плацдарма. В центре – командарм П. Батов

ненко, вели тяжелые бои на Гомельском направлении. 28 сентября подразделения 65-й армии форсировали Сож в районе деревни Карповка. Но развить наступление не смогли, так как немецкое командование оперативно перебросило в междуречье Днестра и Сожа значительные силы подкрепления из-под Гомеля. Вот тогда К. Рокоссовским и было принято решение о перегруппировке основных сил 65-й армии с Гомельского направления в район поселков Лоев – Радуль (последний находится на территории Черниговской области Украины. – С.Ж.). В днестровско-сожском междуречье остались лишь 19-й стрелковый корпус и 246-я стрелковая дивизия 18-го стрелкового корпуса, а также части 48-й армии, которые

▼ Строительство моста через Днестр

должны были создать видимость наращивания советскими войсками сил для якобы осуществления прорыва на Гомель...

«В первые дни лишь узкий круг людей – члены Военного совета армии, командиры корпусов и дивизий – знали, куда и зачем передвигается армия, – отмечал в своей книге «В походах и боях» П. Батов. – Были приняты все меры, чтобы обеспечить скрытность и дезориентировать противника... Работали радиостанции корпусов, имитируя связь с дивизиями на плацдарме. В лесах на восточном берегу день и ночь жгли многочисленные костры: пусть враг считает, что наши войска не только никуда не перебрасываются, а, наоборот, все более подтягиваются. Ночью части шли по шоссе Гомель – Чернигов в новый район. Днем усиливалось движение автомашин в обратном направлении – в сторону сожских плацдармов... В районах сосредоточения части маскировались в лесах. Основные силы располагались в 5–6 километрах от Днепра, вторые эшелоны – в 6–8 километрах... Перегруппировкой в район Лоев – Радуль решался основной вопрос наступления – создание безусловного превосходства сил на избранном направлении главного удара. Раньше здесь на 20-километровом участке действовала одна дивизия. Теперь мы только в первом эшелоне поставили четыре дивизии (602 ствола артиллерии)».

► Памятник воинам 106-й стрелковой Днепроовско-Забайкальской дивизии, штурмовавшей укрепления «Восточного вала» в районе Лоева

Подготовка к форсированию Днепра проводилась круглосуточно. За короткое время, 4–5 дней, офицерским составом армии была проведена рекогносцировка местности, изучены пути подхода к реке и состояние берега в исходных районах и местах переправ. Саперы совместно с партизанами, местным населением построили большое количество плотов, лодок, собрали много дополнительных переправочных средств – досок, бочек и т.д. Для каждой лодки были подготовлены запасные весла, деревянные гвозди для ликвидации пробоин, черпаки, чтобы откачивать воду, шесты, веревки для спасения тонущих и раненых, оборудованы места для установки пулеметов. В 250 м от берега были выкопаны ямы, куда спрятали средства переправы. В глубине расположения 65-й армии штурмовые батальоны днем и ночью учились на реках и озерах преодолевать водные преграды.

– 12 октября 1943 года, исходя из поставленной задачи и оценки обстановки, генерал П. Батов подписал боевой приказ штаба армии, в котором были сформулированы задачи стрелковых корпусов, приданных им частей и отдельных родов войск, – продолжает Р. Стадникова. – Приказ также включал оценку группировки противника и задачи соседних армий. К нему прилагался развернутый план боя соединений и частей армии по прорыву обороны противника с форсированием Днепра. Командующие стрелковыми корпусами должны были обеспечить полную готовность вверенных им подразделений к полноточию 14 сентября 1943 года. Оповестить о начале операции должно было отдельное распоряжение командарма...

Под мощным огнем противника

«Над Днепром занимался рассвет. Наступило 15 октября. На нашей высоте все с нетерпением посматривали то на часы, то на плывущую над рекой дымку тумана. Тишина обманчива на войне. В 6.30 он разорвал залп реактивных минометов. Он слился с мощным голосом всей нашей артиллерии. Пронеслись над рекой самолеты 299-й штурмовой дивизии. Форсирование Днепра началось...» – так описал П. Батов начало наступательной операции своей армии под Лоевом.

Дальнейшие события разворачивались довольно динамично. Об этом широко рассказывает экспозиция Музея битвы за Днепр, включенного в туристический маршрут «Золотое кольцо Гомельщины». В его фондах более 4 тыс. экспонатов: подручные средства переправы первых десантных отрядов, коллекция оружия, боевые награды и личные вещи участников форсирования Днепра. Ставшая моим экскурсоводом по залам музея его директор Р. Стадника повествует о боевых действиях 72-летней давности интересно, со знанием дела, подкрепляя повествование материалами экспозиции.

– После 5-минутного огневого авианалета штурмовые батальоны начали форсирование реки несколько южнее Лоева, – увлекает своим рассказом Римма Геннадьевна. – Первыми на правый берег Днепра у деревни Крупейки высадились разведчики 20-й отдельной разведроты 69-й стрелковой дивизии во главе с сержантом П. Пахомовым, вслед за ними переправились бойцы 2-го десантного батальона 120-го стрелкового полка под командованием капитана И. Кулешова. Красноармейцы, среди которых были и бойцы штрафных рот, действовали бесстрашно. Ворвавшись в немецкую траншею, они в рукопашном бою овладели укреплением. А уже через час после начала атаки, в 7.30 утра, ими была захвачена и безымянная высота южнее деревни Щитцы, что позволило к исходу дня переправить на правый берег личный состав и вооружение двух стрелковых полков.

Немного спустя начали форсировать Днепр уже в непосредственной близости от Лоева, со стороны украинской деревни Каменка, и штурмовые батальоны 193-й и 106-й дивизий. По воспоминаниям участников тех событий, достигнув противоположного берега, десант стремительным ударом сбил боевое охранение и овладел сразу двумя линиями оборонительных траншей. Противник явно не ожидал такой дерзости от советских штурмовых отрядов, однако смог сконцентрировать силы и дал им жесткий отпор.

Огонь из минометов, пушек и различного стрелкового оружия враг вел не только по занятым советскими солдатами позициям на правом днепровском берегу, но и непосредственно по реке. Сотни мин и снарядов падали в воду, немало лодок и плотов пере-

▲ Эвакуация раненых под обстрелом артиллерии противника

вернулось, красноармейцы оказывались в ледяной воде и все же продолжали переправляться...

Об отваге и мужестве, проявленных советскими солдатами и офицерами на Лоевском плацдарме, как говорит Римма Стадника, можно рассказывать бесконечно. За каждым героическим эпизодом – конкретная человеческая судьба и довольно часто оплаченная жизнью любовь к родной земле.

– В числе успешно форсировавших 15 октября Днепр был и батальон 193-й дивизии, которым командовал 22-летний майор В. Нестеров, – продолжает директор музея. – Перед ним была поставлена задача овладеть высотой, расположенной в пойме реки севернее острова Ховренков, которую противник превратил в сильный опорный пункт. Когда советский десант достиг середины Днепра, противник начал прицельный обстрел. Казалось, ничто живое не могло уцелеть в том море огня. Но, несмотря ни на что, лодки и плоты с нестеровцами продолжали упорно продвигаться вперед, солдаты переправлялись вплавь. Добравшись до берега, десантники во главе со своим командиром бросились в атаку на первые траншеи врага. Гитлеровцы оказали упорнейшее сопротивление, стремясь сбросить смельчаков обратно в Днепр. Тем не менее уже в 9.40 утра заветная позиция была взята. Однако батальон В. Нестерова остался без подкрепления: его положение было критическим. До самого вечера вражеские пулеметы и минометы обстреливали десантников. Временная передышка

наступила только с темнотой. Майор Нестеров понимал, что оставаться на месте нельзя – враг предпримет все попытки уничтожить его батальон. Им было принято решение штурмовать дальше днепровские кручи. Оставив свои позиции на безымянной высоте, нестеровцы поползли вперед. Схватка была кровопролитной. Казалось, противник вот-вот возьмет верх. В решающую минуту боя командир взвода младший лейтенант П. Акуциенок с красным флагом в руках бросился на позиции врага. Воодушевленные смелостью командира солдаты последовали его примеру. Гитлеровцы не выдержали натиска, вторая траншея была взята. Окопавшись, батальон удерживал позиции до подхода подкрепления. 22 бойца этого батальона за мужество и героизм, проявленные при форсировании Днепра, были удостоены звания Героя Советского Союза, многие из них посмертно, в том числе и младший лейтенант П. Акуциенок...

На следующий день, 16 октября, ожесточенные бои на Днепре у Лоева продолжались. С самого утра подразделения 65-й армии Центрального фронта под мощным огнем противника, неся потери, переправлялись через реку. А уже ближе к полудню стрелковые корпуса, занявшие позиции на правом берегу Днепра, при поддержке штурмовой авиации перешли в наступле-

ние по нескольким направлениям. Немецкое командование бросило против них части 216-й и 102-й пехотных дивизий, перед которыми была поставлена задача отбросить советские войска назад на левый днепровский берег. Однако подкрепление противнику уже не помогло. В результате мощных скоординированных действий 43-го Даурского, 188-го Аргунского и 236-го Нерчинского полков 106-й Днепровско-Забайкальской стрелковой дивизии удалось не только сломить сопротивление врага, но и к 16 часам полностью очистить от него городской поселок Лоев.

И уже 17 октября Совинформбюро голо-сом Ю. Левитана сообщало советскому народу об этом огромном боевом успехе подразделений Центрального фронта: «Южнее Гомеля наши войска, успешно форсировав Днепр, стремительно атаковали немцев и в результате ожесточенных боев прорвали мощную оборонительную линию врага на западном берегу реки. Продвигаясь вперед, наши войска заняли несколько населенных пунктов, в том числе важный узел грунтовых дорог, районный центр Гомельской области город Лоев. Овладев этим опорным пунктом обороны противника, наши части захватили 38 орудий, 3 склада боеприпасов, вещевой склад и другие трофеи. На соседнем участке части Н-ского соединения уничтожили до полка немецкой пехоты и захватили 26 орудий, 25 минометов, 7 разных складов, в том числе 2 крупных склада с артиллерийскими снарядами, минами и гранатами. Взято до 200 пленных».

После того как у Лоева были успешно преодолены укрепления «Восточного вала» и мощная водная преграда – река Днепр, перед войсками 65-й армии встала другая полоса немецкой обороны – так называемые «надвинские позиции», расположенные в окрестностях деревни Надвин соседнего Речицкого района. Попытка с ходу прорвать эту линию вражеской обороны не удалась. Поэтому генерал армии К. Рокоссовский, прибывший 20 октября в Лоев с экстренным сообщением командному составу о переименовании Центрального фронта в Белорусский, отдал приказ временно, до подхода резервов, остановить наступление и подготовить на Лоевском плацдарме позиции для размещения пяти новых корпусов. Атаки на оборонительные порядки противника 65-я армия генерала

▼ Братская могила советских солдат на территории мемориала в честь героев битвы за Днепр в г.п. Лоев

П. Батова возобновила 10 ноября только после переброски дополнительных сил, начав тем самым Речицко-Гомельскую наступательную операцию.

Они все – герои

Без сомнения, только огромная сила духа и, как писала в октябре 1943 года газета «Правда», «сверххрабрость советских солдат» позволили сокрушить на Днестре мощную линию обороны противника. На Лоевском плацдарме крах «Восточного вала» также наступил благодаря небывалой отваге, героизму и воинскому мастерству рядовых красноармейцев и их командиров, 365 человекам из которых было присвоено звание Героя Советского Союза. Двое бойцов, Георгий Майсурадзе и Борис Баников, повторили на Лоевском плацдарме подвиг Александра Матросова, закрыв своим телом амбразуру вражеского дзота. За успешное выполнение боевых задач по форсированию реки Днепр в районе Лоева пять подразделений Центрального (после переименования – Белорусского) фронта – 106-я и 193-я стрелковые дивизии, 143-й и 218-й минометные полки и 61-й отдельный моторизованный понтонно-мостовой бата-

◀ Стела Славы

▲ Экспозиция военной техники на открытой площадке лоевского мемориала в честь героев битвы за Днепр

льон – приказом Верховного Главнокомандующего были удостоены наименования Днепровских, а 14-я инженерно-саперная бригада и 321-й инженерный батальон, также отличившиеся в этих боях, были награждены орденом Красного Знамени. Уже в наше время, в год 65-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, Указом Президента Республики Беларусь городской поселок Лоев был награжден вымпелом «За мужнась і стойкасць у гады Вялікай Айчыннай вайны».

– Прошло уже 70 лет, как закончилась Великая Отечественная война, но, к великому сожалению, мы пока так и не можем назвать имена всех, кто пал смертью храбрых на Лоевском плацдарме, – говорит Р. Стадника. – Коллективом нашего музея, волонтерами-энтузиастами при поддержке районного руководства проводится большая работа по восстановлению имен героев. Наша задача – собрать по крупицам информацию о каждом погибшем советском солдате. Кстати, все лавры лоевской победы всегда доставались 65-й армии. Но мы не должны забывать, что в сражениях за наш город и район принимали участие 61-я армия под командованием генерала П. Белова и 16-я воздушная армия во главе с будущим маршалом авиации С. Руденко. Мы уточняем списки погибших, ищем сведения о них на электронных ресурсах, особенно много полезного для себя черпаем из

порталов podvignaroda.ru и pamyat-naroda.ru. Кроме этого, к нам поступает информация из 52-го специализированного поискового батальона Вооруженных Сил Беларуси, регулярно проводящего в нашем районе раскопки, а также – из архивов, новых исторических публикаций. И практически каждый месяц в своей поисковой работе мы имеем положительный результат. Именно поэтому и не иссякает поток писем в наш музей с просьбой об оказании помощи в поиске погибших, установлении места их гибели. К нашему удовлетворению, иногда удается порадовать таких адресатов, и тогда из разных уголков не только нашей страны, но и бывших республик Советского Союза – Казахстана, России, Туркменистана, Украины и других – на лоевскую землю приезжают родственники погибших здесь героев, чтобы поклониться их праху...

Очень высокую цену заплатила Красная армия в кровопролитных боях на Лоевском плацдарме. По словам Р. Стадниковой, на территории Лоевщины насчитывается 29 воинских захоронений, где покоятся более 10 тыс. советских солдат и офицеров. Эта цифра совсем немного не дотягивает до общего количества населения, проживающего сегодня на территории района.

Постоянно ведется и уточнение числа Героев Советского Союза, получивших высокую награду в боях за Лоевский плацдарм. В 2007 году в списке было 279 человек, в 2013-м – 323, а в 2015-м – уже 365. К ранее известному числу Героев в начале нынешнего года добавились фамилии раз-

ведчиков, принимавших участие в битве за Днепр и удостоенных звания Героя Советского Союза – они погибли на территории соседнего Брагинского района, и летчиков 16-й воздушной армии, чей героизм при выполнении боевых заданий в воздухе над Лоевом также был оценен высшей наградой СССР.

– Имена всех известных освободителей Лоевщины увековечены в Музее битвы за Днепр, – утверждает директор. – А фамилии 365 Героев Советского Союза нанесены еще и на мраморные плиты Аллеи Героев обновленного в минувшем году мемориала. Отрадно, что с инициативой отреставрировать построенный в 1965 году на Центральной площади Лоева мемориальный комплекс выступили сами жители района. Ими же на субботниках была заработана и часть денежных средств для обновления монументальных памятников, а остальную сумму выделил областной бюджет. В итоге лоевский мемориал предстал к 70-летию Великой Победы не только обновленным, но и значительно расширившим границы своей экспозиционной части. Кроме уже упомянутой Аллеи Героев, на расположенной здесь же площадке появились новые образцы военной техники.

Интересен и такой факт: в марте нынешнего года во время работ, связанных с ремонтом монумента Славы, было обнаружено послание потомкам. Заложенный 50 лет назад лист бумаги с рукописным текстом «Здесь воины-строители восстанавливали памятник нашим родителям, которые отдали жизнь за наше будущее», датой «30.10.1965» и списком фамилий строителей был завернут в газету «Правда» за 1965 год со статьями, посвященными приближавшемуся XXIII съезду КПСС, и уложен в стеклянную бутылку. Лоевцы с благодарностью отнеслись к такой оригинальной весточке из не очень далекого прошлого и 9 мая в торжественной обстановке заложили капсулу со своим посланием потомкам. Лейтмотивом письма в будущее стала просьба хранить мир. И неспроста: жители современной Лоевщины, как никто другой, знают, какой ценой досталась на их земле Победа.

Сергей ЖОЛУД

Минск – Лоев – Минск

Фото автора и из фондов Музея битвы за Днепр

▼ Аллея Героев на мемориале в честь героев битвы за Днепр в г.п. Лоев

